

Дмитрий Шевченко
(заведующий Научно-исследовательским отделом музеефикации
археологических объектов МИДЦ)

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ МУЗЕЕФИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье поднимаются вопросы взаимодействия археологического исследования и музейного дела на основе единства объекта их деятельности – археологического памятника.

Ключевые слова: музеефикация, музейный объект, археология, памятник археологии, Венецианская хартия.

У статті порушуються питання взаємодії археологічного дослідження та музейної справи на основі єдності об'єкта їхньої діяльності – археологічної пам'ятки.

Ключові слова: музеефікація, музейний об'єкт, археологія, археологічний об'єкт, Венеціанська хартія.

The article raises questions of interaction of archaeological research and museum work based on the unity of the object of their activity – Archaeological Site.

Keywords: museumification, museum site, archeology, archaeological monument, the Venice Charter.

Теоретические основы музеефикации достаточно детально разработаны в специальной литературе, и подробно останавливаться на их анализе в рамках данной статьи будет излишним¹. Однако следует отметить один, с нашей точки зрения, немаловажный аспект: в большинстве случаев исследователи подходят к проблемам музеефикации с позиций музейных специалистов, не уделяя должного внимания тем же проблемам в качестве специалистов-археологов. Таким образом, научное исследование памятника и его превращение в недвижимый музейный объект представляются хоть и последовательными (иногда параллельными), но все же разными процессами.

Данная ситуация объясняется прежде всего различием в целях и задачах научно-археологического исследования и музейной деятельности, а также различием в подходах, методах и средствах их реализации. Если в первом случае речь идет о научном познании, то во втором основное

внимание уделяется сохранению и демонстрации культурной ценности памятника.

На протяжении многих лет, практически с момента выделения археологии и музееведения как самостоятельных научных дисциплин, различия в подходах к работе, в той или иной степени, приводили к несогласованности их деятельности. Во второй половине XX в. эта несогласованность, приводившая подчас к конфликту интересов, вынудила мировое сообщество к решительным действиям, направленным на выработку общих принципов, отраженных во множестве международных и национальных документов. Среди них до сих пор важнейшим является принятая в 1964 году на Втором международном конгрессе архитекторов и специалистов по историческому наследию «Венецианская хартия по вопросам сохранения и реставрации памятников и достопримечательных мест» [3, с. 12–38]. Хартия стала итоговым документом, объединившим результаты деятельности мирового сообщества по за-

¹ Среди прочих можно рассмотреть работы М.Е. Каулен, А.Н. Медведя, М.И. Минеевой. [2; 4; 5; 6]

щите, сохранению и использованию культурно-исторического наследия.

Принципы Хартии основывались на Афинской хартии (1931 г.), итогах работы Первого международного конгресса архитекторов и специалистов по историческим постройкам (1957 г.), а также «Рекомендациях, определяющих принципы международной регламентации археологических раскопок», принятых на 9-й сессии Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры (1956 г.)

На протяжении десятилетий, вплоть до нашего времени, эти принципы много раз пересматривались, уточнялись и дополнялись. На их основе вырабатывались конкретные программы и рекомендации той или иной степени универсальности. Однако дух Хартии и заложенные в ней основы в подходе к проблемам сохранения культурных ценностей оставались неизменными. Однако реализовать эти принципы в полной мере, в тех случаях, когда вопрос «что важнее – сохранение памятника или его глубокое научное исследование» вставал особенно остро, не представлялось возможным. [2, с. 84–94]

Причины этого крылись, прежде всего, в основах археологической методики. В последнее десятилетие активно развивается неинтрузивная археология и как часть ее – дистанционные методы исследования: различные виды аэрофотосъемки, магнитометрии, электронной разведки и т. п. Однако до сих пор основным источником получения научного материала являются раскопки, то есть полное или частичное раскрытие памятника с целью его детального исследования. В ходе раскопок (раскрытия) нарушается естественное состояние объекта, сложившееся в процессе его археологизации.

Разрушение объектов в процессе археологических раскопок происходит по нескольким причинам:

1. Когда в многослойном памятнике невозможно исследовать низлежащие объекты, не демонтировав те, что лежат выше.

2. Когда возникает необходимость исследовать внутреннюю структуру объекта.

3. В тех случаях, когда по тем или иным причинам исследовать объект в полевых условиях (*in situ*) не представляется возможным и единственное решение проблемы – демонтировать весь объект или отдельные его части для последующих лабораторных и камеральных исследований.

4. Когда вскрытый в ходе раскопок объект подвергается губительным влияниям природной среды и различных антропогенных и техногенных факторов. В этом случае очищенный от естественной консервации, он становится чрезвычайно уязвим.

5. Когда в ходе спасательных археологических раскопок необходимо расчистить территорию для ее последующего использования, например под строительство.

Во всех этих случаях памятник подвергается непоправимым разрушениям, которые в какой-то мере могут быть компенсированы реставрационными мероприятиями, однако аутентичность объекта будет утрачена навсегда. Следует помнить, что археологическое наследие является абсолютно невозполнимым ресурсом, имеющим конечные физические размеры. Поэтому вопрос о его сохранении стоит очень остро.

Как уже отмечалось выше, проблемам музеефикации посвящено огромное количество литературы той или иной степени фундаментальности. На основе ее анализа можно выделить несколько основополагающих принципов, имеющих непосредственное отношение к археологическим раскопкам. [5]

Принцип приоритета сохранения природно-культурного ландшафта. Данный принцип, на первый взгляд, с трудом применим к археологическим работам. Прежде всего потому, что сами раскопки нарушают естественную природно-историческую среду памятника. Однако здесь необходимо отметить, что только разрушая современные реалии, археологам можно проявить древнее окружение, в котором

бытовал тот или иной археологический объект. Используя, например, методику вскрытия полной площади с выходом на один слой, исследователи восстанавливают древний ландшафт, природную и антропогенную ситуацию в данном месте, прослеживают динамику и направления их изменений. То есть реконструируют пространственно-временную атмосферу, окружающую памятник.

Принцип достоверности. Этот принцип предусматривает соответствие музейфицированных объектов уровню научно обоснованной информации об их первоначальном облике. Следуя основополагающему постулату «Венецианской хартии» – «реставрация заканчивается там, где начинается гипотеза», можно ответить с позиций археологии – «Ab esse ad posse valet consequentia» («по действительному заключению о возможном»). Археология лежит в основе любых умозаключений и предположений, касающихся интерпретации памятника.

Между тем, не следует забывать, что найденные материальные свидетельства истории не всегда могут стать надежной основой для последующей реконструкции. Вопросы корректной интерпретации археологического материала остаются актуальными и в археологической среде. Тут необходимо избегать другой крайности – «если не найдено – значит не было!»

Принцип визуализации. С учетом предыдущего принципа одним из способов избежать некорректной трактовки некоторых его деталей является вынос памятника в натуру при обозначении его физических объемов. В данном случае предварительная фиксация археологических объектов во время раскопок играет определяющее значение. Следование археологической методике, которая предполагает максимально точную фиксацию всех археологических объектов внутри раскопа, играет первостепенное значение.

Специфической особенностью музейного комплекса является упор на демонстрацию экстерьера памятника. Одна-

ко внешний вид не всегда отражает суть. И в этом вопросе археологическое исследование, направленное на понимание идеи объекта, основываясь на его внутренней структуре, является первоочередным в вопросе его интерпретации, которая так же должна быть отражена музеефикацией.

Принцип целостности. Этот принцип неразрывно связан с предыдущим. Принцип целостности предусматривает демонстрацию памятника в контексте синхронных историко-культурных объектов его ближайшего окружения и в единстве историко-культурного ландшафта. Здесь также результаты археологических исследований имеют определяющее значение.

Отдельной проблемой является сохранность объекта. Во время археологических исследований изучается не только сам памятник и его окружение, но и современное состояние: уровень залегания объектов, состав почвы, геоморфологическая ситуация этой территории, подход грунтовых и техногенных вод, посторонние природные, антропо-техногенные влияния на объект и т. п. Все это имеет первостепенное значение при музеефикации и сооружении музейного комплекса.

Только археологические исследования могут дать ответы на вопросы о состоянии памятника, его надежности и возможности работы с ним как с музейным объектом.

Принцип обратимости. Этот принцип как нельзя лучше отвечает интересам археологии. В широком смысле он предполагает, что все элементы музеефикации и применяемые технологии, в случае необходимости, могут быть демонтированы без ущерба для первоначального облика природно-культурного комплекса и подлинных объектов.

Кроме того, организация музейного комплекса должна учитывать возможность последующего изучения объектов в ходе полевых исследований. Подобная ситуация неоднократно возникает в случаях со сложными памятниками, имеющими составную структуру и стратиграфию.

Следует учитывать, что понятие «материка» для археологов в большинстве случаях условно и маркирует лишь завершение исследования определенного хронологического горизонта, но ни всего массива культурных слоев в данном месте.

С развитием археологической науки и активным применением новейших методов и технологий полевых исследований многие памятники археологии, уже подвергшиеся музеефикации, требуют дополнительных исследований.

Принцип «многослойности».

Здесь на первое место выступает вопрос отбора культурно-исторических объектов для экспонирования. Археологические исследования, проводимые на памятниках со сложной стратиграфией, могут дать исчерпывающие сведения не только о самих памятниках, но и о динамике изменений исторической ситуации на территории, их окружающей. Все это, согласно современным представлениям о музеефикации, необходимо отразить во время экспонирования.

Кроме того, научное исследование археологических объектов дает представление об их состоянии, презентабельности и готовности к экспонированию. Таким образом, исследование является определяющим при выборе формы и средств музеефикации.

Подводя итоги вышеизложенного, можно обобщить основные направления реализации принципов музеефикации во время археологических исследований следующими пунктами:

1. Необходимо рассматривать научное исследование и музеефикацию как еди-

ный процесс деятельности, направленный на использование научного потенциала, заложенного в культурный объект (археологический памятник). Не следует забывать, что ценность археологического памятника не исчерпывается введением его в научный оборот. Само его существование и сохранность имеет непреходящую интеллектуальную и духовную ценность, показывающую уровень культуры общества.

2. Подготовку к музеефикации необходимо начинать как минимум одновременно с началом полевых работ, а по возможности еще на стадии их планирования. Автор раскопок должен учитывать перспективы последующего введения объекта в музейный оборот в том виде, в котором он останется после исследований.

3. Определяющим фактором выбора объектов, методов, направлений музеефикации, ее интеллектуальной корректности должны стать результаты научных археологических исследований. В процессе полевого исследования авторами раскопок выдвигаются и проверяются собственные гипотезы относительно научной интерпретации памятника, которые ложатся в основу практической работы. Подобные гипотезы, пусть и не всегда подтвержденные материалами, дают объемное представление об археологическом объекте, которое может стать основой для корректного экспонирования памятника.

4. При создании музейного комплекса необходимо отразить в нем не только сам объект и связанные с ним исторические события, но и процесс его исследования, который вместе с музеефикацией должен стать завершающим этапом этой истории.

Литература

1. *Воронин К.В.* Консервация и музеефикация объектов археологического наследия в Москве (Царицыно, Хохловская площадь) // Краткие сообщения Института археологии. – М., 2013. – Вып. 228. – С. 152–170.

2. *Каулен М.Е.* Музеефикация историко-культурного наследия России. – М., 2012. – 432 с.

3. Конвенции и рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного наследия / Беларусь. фонд культуры, науч.-техн. гос. предприятие «Белинформреставрация» ; сост. В.В. Глинник. – 2-е изд., доп. – Минск, 2000. – 194 с.

4. *Медведь А.Н.* Принципы музеефикации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://arheologpskov.ru/index.php/truvorovo-gorodishche/muzeefikatsiya/printsipy-muzeefikatsii>.

5. *Минеева И.М.* Музеефикация археологического наследия на территории музея-заповедника «Ирендык» в Башкортостане: вопросы методологии // Наследие и современность. Информационный сборник. Вып.13. – М. : Институт наследия, 2006. – С. 132–146.

6. *Минеева И.М.* Музеефикация как фактор интеграции и социокультурной адаптации археологического наследия [Электронный ресурс] // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2008. – № 4–5. – Режим доступа : http://izvestia.asu.ru/2008/4—5/hist/TheNewsOfASU_2008_4—5_hist_27.pdf.

7. *Новицкая А.В.* Музеефикация историко-культурных ценностей республики Беларусь в свете международной политики в области охраны культурного наследия // Работы гiстарычнага факультэта БДУ. – Минск, 2013. – Вып. 8. – С. 84–94.